

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 100–107.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 100–107.

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-8>

<https://elibrary.ru/xdexws>

**Сказки о лисе, или отражение особенностей диалектной речи
жителей Шекснинского округа Вологодской области**

Наталья Георгиевна Мельникова

Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия

ngmelnikova@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>

Аннотация. Данная статья продолжает исследования, посвященные отражению особенностей говоров западных районов Вологодской области в фольклорных текстах. Цель статьи – описать диалектные особенности, зафиксированные в речи сказителей Шекснинского округа (района). Материалом для исследования послужили 4 сказки о лисе со сходным сюжетом. Тексты сказок были взяты из сборника фольклорных текстов, собранных на территории западной части Вологодской области Российской Федерации (Северо-Западный регион). Материал собирался во время фольклорных экспедиций энтузиастами и краеведами. Записи текстов были зафиксированы на аудиопленку и сохранены в архивах. Только к концу XX века они были расшифрованы и опубликованы отдельным сборником. Книга «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века» стала интересна автору статьи как один из источников в процессе изучения говоров на данной территории.

В ходе данного исследования использовался метод сплошной выборки, статистический метод и метод лингвистического анализа. В процессе рассмотрения фольклорного материала были зафиксированы диалектные особенности на всех языковых уровнях (фонетическом, лексическом, грамматическом). Это позволяет говорить о том, что в изучаемый период времени диалектные особенности были распространены и широко функционировали в разговорной речи.

Уже к середине XX столетия многие из ярких фонетических черт, предположительно, были утрачены (например, твердое чоканье, мягкое цоканье, долгие твердые шипящие и некоторые другие). Об этом свидетельствуют карты первого тома (Фонетика) Диалектологического атласа русского языка: на них не отражены ареалы распространения многих диалектных явлений, которые нами были отмечены в ходе изучения сказочных текстов. Автор статьи приводит несколько факторов, повлиявших на изменение лингвистического ландшафта в регионе, делает выводы о закономерностях изменений, происходящих в лингвистическом ландшафте Русского Севера. В настоящее время на изучаемой территории частично сохранились лишь некоторые фонетические, лексические и грамматические особенности, которые позволяют реконструировать языковую картину прошлого.

Ключевые слова: говор, Вологодская область, сказки о животных, фонетические особенности, народная речь XX века

© Мельникова Н. Г., 2026

Благодарность. Автор статьи выражает глубокую признательность коллегам-фольклористам за работу с фольклорными записями и подготовку сборника. Данный материал помог в исследовании, описывающем фонетическую структуру западных говоров Вологодской области.

Для цитирования: Мельникова Н. Г. Сказки о лисе, или отражение особенностей диалектной речи жителей Шекснинского округа Вологодской области. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026. № 2 (131), с. 100–107. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-8>; EDN: XDEXWS

**Tales of the fox, or reflection on the peculiarities of residents' dialect speech
in Sheksninsky district of Vologda region**

Nataliya G. Melnikova

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

mihovang@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>

Abstract. This article continues research on the dialects of the western areas of Vologda region in folklore texts. The purpose of the article is to describe the dialectal features recorded in the storytellers' speech of Sheksninsky district during the twentieth century. The material for the study was 4 tales of the fox with a similar plot. The texts of the tales were taken from a collection of folklore texts collected in the western part of Vologda region in the Russian Federation (North-West Region). The material was collected during folklore expeditions by enthusiasts and local historians. The texts were recorded on audio tape and stored in archives. Only towards the end of the twentieth century they were deciphered and published as a separate collection. The book "Vologda Tales of the Late 20th – Early 21st Centuries" became interesting to the author of the article as one of the sources in the process of studying dialects in this territory.

The author applied a continuous sampling method, a statistical method and a method of linguistic data analysis. In the process of research, dialect features were recorded at all language levels (phonetic, lexical, and grammatical). This suggests that in the studied period of time, dialect features were widespread and widely functioned in colloquial speech.

By the middle of the twentieth century, many of the phonetic features were supposedly lost (for example, hard chokan'e, soft tsokan'e, long hard hushing sounds and some others). This is proved by the maps of the first volume (Phonetics) of the Dialectological Atlas of the Russian language: the maps do not reflect the distribution areas of many dialect phenomena that we pointed out during the study of fairy-tale texts. The author of the article gives several factors that influenced the change in the linguistic landscape of the region, draws conclusions about the patterns of changes taking place in the linguistic landscape of the Russian North. Currently, only a few phonetic, lexical and grammatical features have been partially preserved in the studied area, which allow us to reconstruct the linguistic picture of the past.

Keywords: local dialect, Vologda region, animal tales, phonetic features, folk speech of the twentieth century

Acknowledgements. The author of the article expresses deep gratitude to fellow folklorists for working with folklore records and preparing a collection of works. This material helped in a study describing the phonetic structure of western dialects in Vologda region.

For citation: Melnikova N. G. Tales of the fox, or reflection on the peculiarities of residents' dialect speech in Sheksninsky district of Vologda region. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 100–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-8>; EDN: XDEXWS

Введение

Данная статья продолжает цикл научных разысканий в области реконструкции диалекта Шекснинского района Вологодской области. В настоящее время описываемые особенности говора почти не сохранились, в наблюдениях над живой речью жителей указанной местности можно изредка услышать лишь некоторые из них. Западные территории современной Вологодской области в начале XX столетия относились к соседним областям: Ленинградской и Новгородской. Только в 1937 году к основной территории Вологодской области были присоединены дополнительные западные районы и оформилось новое административное членение. Распространение и функционирование диалектных явлений в разные исторические периоды было различно в пределах указанных границ: явно выделялись (и выделяются) западная и восточная части. В западную входят современные округа: Вытегорский, Бабаевский, Вашкинский, Кирилловский, Чагодощенский, Устюженский, Белозерский, Череповецкий, Кадуйский и Шекснинский. Последний округ интересен тем, что именно эта территория выполняла функцию «переходной зоны», в которой нашли отражение диалектные черты, свойственные разным группам говоров. На западные районы оказали влияние белозерско-бежецкие говоры, на восточные – вологодские.

Цель данной работы – проследить особенности функционирования диалектных явлений в речи жителей Шекснинского района Вологодской области.

Основная часть

Материалом для изучения стали сказки о лисе, вошедшие в сборник «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века». Таких сказок всего 4: [Волк и лиса], [Про лису], [Как лиса медведя обманула], [Лиса-повитуха]. Подобное оформление в структуре сборника (в квадратных скобках) указывает, что сами сказки не были озглавлены рассказчиками, а наименование текстам было дано собирателями-фольклористами во время подготовки сборника к печати.

Сборник «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века» был подготовлен к выходу в свет в селе Воскресенское Череповецкого района Вологодской области, а опубликован в областном издательстве (г. Вологда) при финансовой поддержке администрации Череповецкого муниципального района и АО «Апатит». Сами тексты сборника (согласно ввводной статье) были записаны на территориях западных районов Вологодской области в период с конца XIX по 10-е годы XXI века¹.

Отметим, что выбранные нами для анализа тексты записаны в с. Телибаново Сиземского сельского совета по материалам аудиозаписей, сохранившихся в архивах. Аудиозаписи были зафиксированы фольклористами-энтузиастами в процессе одной из региональных экспедиций, вероятнее, в XX веке. Фольклористы-энтузиасты – это люди, работающие в городских и сельских организациях культуры (клубы, дома и / или дворцы детского и юношеского творчества, библиотекари и краеведы, а также те, кто увлекается народным творчеством). Именно они на альтруистической основе собрали и зафиксировали фольклорный материал Шекснинского района. Ниче-

¹ *Вологодские сказки конца XX – начала XXI века*, составитель Т. А. Кузьмина. Воскресенское; Вологда: Полиграф-Периодика, 2018, с. 2–3.

го не указано о направленности их образования, но есть вероятность, что это не профессиональные филологи.

Информантами (рассказчиками сказок о лисе) были мужчины и женщины, уроженцы Шекснинского округа Вологодской области, 1925, 1936, 1967 годов рождения. Изначально в архивных данных, а затем и в комментариях в структуре сборника «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века» указаны персональные данные сказителей¹. Представленный фольклорный материал отражает яркие диалектные особенности. С целью максимально точного анализа диалектных явлений использовался метод сплошной выборки, статистический анализ.

Приведем пример текста одной из сказок с сохранением всех особенностей, зафиксированных в изданном сборнике:

Преже в Сизьме-то у нас коров-то много большее дёржали и масла много делали. И вот коров-то дёржали не только люди, но и животные. Вот и сказка этакая еся-тко у нас, называётцы «Лиса-повитуха».

Вот жил у нас с Сизьме мидведь, дёржал петнадцать коров. Уж не знаю, сам доил – не сам доил, а много большее масла-то делал, целые тшаны на сарае да на повети там стоели.

И вот, одинова пригласил лису, гыт: «Лиса, приходи ко мне в гости». Ну чё, лиса, коль так, твой друг, пришла в гости: «Ой, Мишенька, ой, Мишенька дорогой». Ну, мидвидь, коль так, наугошал, и масла там, поди-ка, может, и студень, не знай, чё там ела она. Господь знает, ишо, может, и куретину ела.

Ну и вот вечером, а лиса видела сколькё масла, ак охота ли уходит лисе-то: «Ой, Мишенька, я чё-то прихворала, поначую давай-кё». Ну, коль так: «Лиса, чё делай-то, ночевай».

Мидвидь на полати лёг спать-то, а лиса: «Ой, нет, мне, Миша, не спелитце на полати-то, давай я на лавоцьке тут полежу в куту-то». – «Ну, коль так, лежись, лисонька, лежись, дорогая». – «Ой, ведь не знаю, наверно, придут, Миша. Повивать ребёноцька надо», – ведь кто-нибудь родиться, ведь лиса-то – повитуха, ведь чё.

Ну, мидвидь толькё уснул, захрапел, а лиса по стеклу хвостом [стучит в стекло]. «Ой, лисонька, кто-то у дверей, кто-то у дверей». – «Ой, ща мной, Мишенька, повивать робёноцька». – «Ну, ак сходи, лисонька, повей, повей». Ну, лиса сходила, масла поела, возвращаётца, мидвидь и спрашивает: «Ой, повила ли, лисонька?» – «Ой, повила, повила». – «Как робёночка-то назвали?» – «Поцятышок, поцятышок» – то есть поцяла кадушку-то, ак как не поцятышок.

Ну, мидвидь опять захрапел, уснул. Ну, где-то уж среди ноци, там часов здвенатцеть Лиса опять по стеклу хвостом: «Стук-стук-стук, стук-стук-стук». [стучит по окну]. «Ой, Лиса, опять кто-то родился». – «Ой, родился, Мишенька, пришли за мной обёноцька», – ну, лиса сходила, поела масла, возвращаётца. «Повила ли, лисонька?» – «Ой, повила, Мишенька, повила». – «Как назвали робёноцька-то?» – «Ой,

¹ В настоящей статье мы не приводим информацию о сказителях в связи с соблюдением современного законодательства Российской Федерации о распространении персональных данных.

Серёдоцкѣй, серёдоцкѣй». – «Ну, какое имя-то щюдноё!» – серёдокѣ-то назвали, што из серёдки уж масло-то выела.

Ну, под утро уж опять медведь захрапел, с боку на бок там на поталях поворачиваэтца, лиса опеть хвостом по стеклу: «Стукоток, стукоток, стукоток» [стучит по стеклу]. «Ну, сколькѣ робятишок-то, – мидведь говорит, – родилося в эту ночь-то». – «Ой, надо идти, Мишенька, повить робёноцкья-то». Ну ушла, весь тшан доела, возвращаэтца. Мидвидь спрашивэт: «Повила ли, лисонька, робёноцкья?» – «Повила, Мишенька, повила». – «Как назвали робёнка-то? – Поскрёбышок, Поскрёбышок». «Ну, какое имѣ-то чудноё! Слыхивать не слыхивал!»

Ну, утором, чуй, коль так: мидвидь: «Нао печь топить, нао лису угошать». Ну, печь затопил – печь хорошо разгорелося-тко: «Ну чѣ, коль так, лиса, нао чем-то угошать тебя, маслом я тибя поугошаю». Ну, пришѣл мидвидь на сарай: да тшан-то вись пустой: «Ты, – гыт, лиса, у меня всё масло съела». – «Нет, – гыт, – не я!» – «Как, – гыт, – не ты? А куды, – гыт, – девалосе масло за ночь за эту?» – «А, – гыт, – давай, на шосток садись, – сели на шосток, – у ково, – гыт масло-то потечѣт, тот, – гут, – и съел ево». Ну, лиса, коль так села, масло не потекло у лисы. Мидвидь сел, а лиса взяла коречь с водой, да толькѣ плеснула: «Вон, – гыт, – ты съел, у тибя масло-то потекло»¹.

Данный пример, а также фрагменты текстов из других сказок о лисе свидетельствуют о целом спектре разных диалектных явлений в области вокализма и консонантизма:

1. Полное оканье: «Ну, хоззяин куды-то за рыбой издил поупать на лошаде. Рыбу-то в цѣм вѣз? На воз и положил. «Хорошой, – говорит, – жоне будѣт воротник» (Сказка [Волк и лиса])²; *поколотит* и др.

2. Иканье: *иѣ (еѣ), мидвидь / мидведь, тибѣ / тибя*.

3. Переход е > о в заударной позиции после мягкого согласного перед твёрдым: *будѣт, платьѣ, знаѣт, спрашиваѣт, будѣшь* и др.

4. Еканье: *взела, петнацѣть коров, часов (часов)*.

5. Вторичное полногласие, характерное для севернорусских говоров: *на потоллке* (вместо потолка).

6. Утрата гласных и согласных в потоке речи: *говрит* (говорит), *нао* (надо), *гыт* (говорит), *спрашивѣт* (спрашивает), а также упрощение групп согласных на конце слова – *хвос* (хвост).

7. Мягкое цоканье: *нацѣли, ночь, пѣцка, водицки, робёноцкья, на лавоцкѣ, щюдноѣ, серёдоцкѣ, ноци* и др.

8. Долгие твердые шипящие: *ишо, поскрѣбышок, наугошал / поугошаю*.

9. Мягкие заднеязычные согласные: *Мишенька, робёноцкья, толькѣ, лисонька, водицкья-то, толькѣ, давай-кѣ, сколькѣ, сколькѣ*.

¹ Текст представлен в соответствии с публикацией в сборнике: *Вологодские сказки конца XX – начала XXI века*, составитель Т. А. Кузьмина. Вологда: Полиграф-Периодика, 2018, с. 42–43.

² Волк и лиса. *Вологодские сказки конца XX – начала XXI века*, составитель Т. А. Кузьмина. Воскресенское; Вологда: Полиграф-Периодика, 2018, с. 40.

Было отмечено написание *тишан* (чан), что, вероятно, передает остатки твердого чоканья. К. В. Горшкова указывала, что на территории западных округов современной Вологодской области твердое чоканье наблюдалось в начале XX столетия. Например, на территории соседнего Череповецкого уезда твердое чоканье зафиксировано в архивных материалах – тетрадях учащихся начальной школы. В других сказках этого сборника также отмечается данное яркое фонетическое явление в области аффрикат.

Д. К. Зеленин, описывая функционирование мягких заднеязычных согласных в живой речи¹, отмечал, что данное фонетическое явление было зафиксировано в речи жителей западных районов современной Вологодской области (до 1937 г. – это были районы других областей, только в указанную дату произошло окончательное закрепление границ территориальных образований). Таким образом, в ходе проведения лингвистического анализа текстов фольклорных материалов, сохранивших особенности произношения живой речи, можно восстановить звучащую картину прошлого.

Явления в области морфологии и синтаксиса. В процессе наблюдения была отмечена диалектная форма предложного падежа единственного числа – *на лошаде*, а также диалектная форма сравнительной степени имени прилагательного – *много большее* (намного больше): *Уж не знаю, сам доил – не сам доил, а много большее масла-то делал, целые тшаны на сарае да на повети там стоели*²; а также форма повелительного наклонения – *ночевай* (вместо ночуй). Яркой синтаксической особенностью является употребление постпозитивных частиц: *лиса-то узнала; потом-то медвидь-от; не знаю я толком-то; хозяйкя-та; взела-та; ночь-та; навезнёт рыбы-то, домой-то; дед-то рыбы наловил; волка-то она, где встретила, не знаю я толком-то; в Сизьме-то у нас коров-то* и др.

Интересным с точки зрения лексикологии является слово *коречь*:

Мидвидь сел, а лиса взяла **коречь** с водой, да толькё плеснула: «Вон, – гыт, – ты съел, у тибя масло-то потекло».

Словарь русских народных говоров приводит следующее толкование: **КорЕц**, рца, м. 1. Ковш³.

В этом значении слово было зафиксировано в Архангельской, Олонецкой, Ленинградской, Новгородской, Вологодской, Ярославской и других уездах (областях). Следовательно, данная лексема была достаточно активно введена в оборот живой народной речи и отражала яркое диалектное явление – чоканье.

¹ Зеленин Д. К. *Великорусские говоры съ неорганическимъ и непереходнымъ смягченіем заднебныхъ согласныхъ въ связи с теченіями позднѣйшей великорусской колонизаціи*. С.-Петербургъ: [б. и.], 1913. 544 с.

² Лиса-повитуха. *Вологодские сказки конца XX – начала XXI века*, составитель Т. А. Кузьмина. Воскресенское; Вологда: Полиграф-Периодика, 2018, с. 42.

³ Словарь русских народных говоров. URL: Словарь русских народных говоров. 14. Кобзарик – Корточки | ИЛИ РАН

Читая сказку, мы обращаем внимание на яркую особенность:

Мидвидь на полати лёг спать-то, а лиса: «Ой, нет, мне, Миша, не спелитце на полати-то, давай я на лавоцьке тут полежу в куту-то».

Слово «*кут*» в вологодских говорах употребляется в значении «угол против устья русской печки»¹, кухня в крестьянском доме. Именно в этом месте, согласно тексту сказки, собирается разместиться лиса на ночь. Глагол «*спелиться*» означает взобраться, влезть на что-либо. Такое употребление данного слова характерно для говоров восточной части Вологодской области.

Заключение

Обращение к фольклорным текстам, записанным с учетом диалектных особенностей живой речи, позволяет современным исследователям реконструировать картину прошлого. Изучение распространения диалектных явлений дает возможность современному исследователю понять, как изменялись границы ареалов во времени. Отмеченные в ходе настоящего исследования явления не зафиксированы на территории Шекснинского района Вологодской области на картах Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ), который создавался в середине прошлого – XX – века. Причинами могли быть следующие факторы: во-первых, частичная и / или полная утрата некоторых ярких диалектных черт в речи жителей Шекснинского района Вологодской области; во-вторых, недостаточная изученность и фиксация диалектных явлений в момент сбора информации по Программе сбора материалов для Диалектологического атласа русского языка; в-третьих, возможные технические просчеты в отправке, систематизации и отражении данных явлений на картах ДАРЯ. Остается значимой возможность воссоздания картины прошлого – фиксации и отражения распространения диалектных явлений на территории современного Шекснинского района Вологодской области в первой половине XX века.

Перспектива данного исследования видится в дальнейшем – более широком – изучении архивных материалов, отражающих особенности живой речи, утраченные в настоящий момент времени на территориях западных районов Вологодской области.

Список литературы / References

Аванесов Р. И. *Очерки русской диалектологии. Часть 1*. Москва: Учпедгиз, 1949. 335 с.
Avanesov R. I. *Essays on Russian dialectology. Part 1*. Moscow: Uchpedgiz, 1949. 335 p. (In Russ.)

Вологодские сказки конца XX – начала XXI века; составитель Т. А. Кузьмина. Воскресенское; Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. 347 с.

Vologda fairy tales of the late 20th – early 21st centuries; compiled by T. A. Kuzmina. Voskresenskoye; Vologda: Poligraf-Periodika, 2018. 347 p. (In Russ.)

¹ Словарь русских народных говоров. 16. Куделя – Лесной | ИЛИ РАН

Диалектологический атлас русского языка. Т. 1: Фонетика; под редакцией Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей. Москва, 1986. 214 с.

Dialectological atlas of the Russian language. Vol. 1: Phonetics; ed. by R. I. Avanesov, S. V. Bromley. Moscow, 1986. 214 p. (In Russ.)

Зеленин Д. К. *Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением заднеязычных согласных в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации*. С.-Петербург: [б. и.], 1913. 544 с.

Zelenin D. K. *Great Russian dialects with inorganic and intransitive softening of posterior-palatal consonants in connection with the currents of the late Great Russian colonization*. St Petersburg: [s. n.], 1913. 544 p. (In Russ.)

Касаткин Л. Л. *Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка*. Москва: Наука; Школа «Языки русской культуры», 1999. 528 с.

Kasatkin L. L. *Modern Russian dialectal and literary phonetics as a source for the history of the Russian language*. Moscow: Nauka; Shkola "Iazyki russkoi kul'tury", 1999. 528 p. (In Russ.)

Орлова В. Г. *История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1959. 211 с.

Orlova V. G. *History of affricates in the Russian language in connection with the development of Russian local dialects*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959. 211 p. (In Russ.)

Словарь русских народных говоров. URL: Словарь русских народных говоров. 14. Кобзарик – Корточки | ИЛИ РАН

Dictionary of Russian folk dialects. Available at: Slovar' russkikh narodnykh govorov. 14. Kobzarik – Kortochki | ILS RAS (In Russ.)

Словарь русских народных говоров. URL: Словарь русских народных говоров. 16. Куделя – Лесной | ИЛИ РАН

Dictionary of Russian folk dialects. Available at: Slovar' russkikh narodnykh govorov. 16. Kudelya – Lesnoj | ILS RAS (In Russ.)

Сведения об авторе

Наталья Георгиевна Мельникова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, ngmelnikova@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Nataliya G. Melnikova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9206>, ngmelnikova@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 18.02.2026; одобрена после рецензирования 04.03.2026; принята к публикации 18.03.2026.

The article was submitted 18.02.2026; Approved after reviewing 04.03.2026; Accepted for publication 18.03.2026.